— Хм?

Несколько судей начали перешептываться.

— T-Holic?

Несколько лет назад известная мужская группа T-Holic, три года подряд получавшая высшую награду, была вынуждена прекратить свою деятельность из-за недостатка в количестве членов группы, в связи с их призывом на обязательную военную службу.

Взамен агентство поспособствовало сольному продвижению главного вокалиста, также являвшегося самым молодым членом группы, которого на тот момент еще не призвали. В результате был выпущен мини-альбом с заглавной песней, которая выделялась сильным припевом.

Однако, по прошествии некоторого времени люди узнали только то, что истинная ценность этого альбома на самом деле заключалась в побочном треке, а не в заглавном.

Удивительно, но песня даже поднялась на третью строчку музыкального чарта.

Рост числа прослушиваний начался с рекомендательного поста популярной солистки, а затем дополнился посредством пары-тройки небольших волн слушателей после нескольких развлекательных шоу.

Этим самым треком было.

Легкая для восприятия песня, с хорошей гармонией основных музыкальных инструментов и замысловатым звучанием синтезатора. Её крутили на многих студенческих фестивалях, и в конце концов она вошла в ежегодный Топ-100.

И песня, которая сейчас звучала на съемке шоу, несомненно, была интерлюдией.

Культовое вступление в сопровождении уникальной аккордеонной мелодии в припеве.

Несомненно, песня являлась шедевром. И, если бы она была хорошо спета, то произвела сильное впечатление.

Из-за этого он казался еще более странным.

«Это… Как он мог выбрать эту песню, если ничего не знал о шоу?»

В данной ситуации песня выглядела очень неоднозначно.

Она не являлась хитовой на данный момент «визитной карточкой» какого-либо популярного айдола, но также и не была всем известной песней общепризнанного певца.

Это была не та песня, которую можно было бы сразу же выбрать бы для первого оценивания в шоу на выживание айдолов.

Всё потому, что эта песня немного не подходила под две, упомянутых ранее, категории.

Несколько лет прошло с того времени, когда она была популярна.

Сценарист не стала выбирать для него песню, так как ожидала, что он будет выступать с чем-то банальным. И в результате произошло это.

Съемочная группа могла заранее проверить присланные участниками песни, но тут ведь было 77 человек.

Изначально проблема заключалась в том, что она не желала тратить время на участника-замену, а просто хотела его сократить в процессе шоу.

«Эту неоднозначную песню может быть трудно сравнить с другими…»

Сценарист несколько раз стукнула ручкой по поверхности.

Судьи, которые были удивлены его выбором песни, теперь ждали, когда интерлюдия закончится в легкой непринужденной манере.

И тут Пак Мундэ открыл рот.

«Я помню себя таким, каким был (난 내가 알고 있던 나를 기억해)

Вне сияющих и ослепительных времен (빛나고 눈부신 계절 너머)

В дни истощения и слабости (지치고 나약한 시절까지)

Даже на исходе бесконечных дней (끝도 없던 나날 끝에서도)

Тот, кто сдерживал сломленного меня, ох~ (깨진 나를 담아 주는 것, Oh-)

Всегда был я (□□ □)

Да, это я (□□ It»s me)»

«…!»

Звучало довольно хорошо.

Начиная с нестандартного ритма, как будто он мягко читал его, первый куплет был чистым.

Многие люди плохо знали эту песню. Хоть она и звучала непринужденно, но во время её исполнения было легко сбиться из-за странного ритма.

Из-за этого любой звучал бы как любитель.

Но этот участник ловил каждый сложный удар в детализированной мелодии.

«Дан, тадан-, тан, дан, дааан-, тадан».

«…!»

Между судьями, которые неосознанно постукивали по столу в такт музыке, было одно удивление. Она чувствовала, что его пение было просто идеальным.

Обычные зрители, которые не знали ритма в перерыве, все равно бы подумали, что он хорошо поет. Так как его пение превосходно сочеталось с инструменталом.

Чтобы добавить к этому…

«Его вокализация… хороша?»

Его вокал на удивление хорош. Голос не просто резонировал, но и своей приятной окраской добавлял глубины.

«Разве он пел так в караоке?»

Сценарист попыталась вспомнить то, что она услышала, впервые встретив его, но ей показалось, что тогда он не был настолько хорош. Если бы тогда он так пел, она бы провела с ним более основательное интервью при найме. И песню помогла бы выбрать.

«Означает ли это, что он так продвинулся за 10 дней?»

Несмотря на шок сценариста, куплет закончился и дальше пошел припев.

«Вот почему я (그래서 나)

Должен поздравить себя (나는 나를 기념해야 해)

И никогда не должен забывать (다신 잊지 말아야만 해)

Да, должен помнить (자 기억해)

Даже сейчас (지금까지)»

Даже когда высота звука плавно и стремительно поднималась вверх, не было ни одной неправильной ноты. Как и тяжелого дыхания.

В это мгновение внимание сценариста привлекло другое. Удивленные лица судей.

«Всегда жить сегодняшним днем (항상 오늘을 살아낸)

Потрясающее чудо (놀라운 기적을)

Не забывать, не стирать из памяти (잊지 마, 지우지 마)

И отмечать (그러니 축하해)

Праздновать этот момент (지금을 기념해)

That»s the party in me

Будто каждый день вечеринка, O-o— (매일 PARTY인 것처럼, Ooh-)

Let»s PARTY»

Высокая нота растянулась сильнее вполне естественно. Будто он все еще мог подняться на одну октаву выше. Его высокие ноты были чистыми без особых усилий.

Вместо неестественного крика, он пел красивым и спокойным тоном, исполняя песню в

правильной технике.

Сценаристу захотелось рассмеяться с самодовольной улыбкой.

«Правильно, получается неплохо… Он вполне может быть главным вокалистом… На самом деле нам не хватало вокалистов. Вау, разве это не было здорово? Моя проницательность действительно потрясающая. Я просто завербовала его с улицы, и все же я нашла такого хорошего человека».

Начался второй куплет.

Мелодия была такой же, как и в первом куплете, но Пак Мундэ чисто справился, спев ее в другом, сложном темпе.

Преодолев бридж в последнем припеве, где была высокая нота, его голос без колебаний повысился.

Высокая нота, доводившая до мурашек на затылке, оставила прекрасное чувство. Звучание не было чрезмерным или небрежным, это была выдающаяся кульминация.

Затем он снова пропел первую строчку из первого куплета, и песня закончилась.

«…Я помню себя таким, каким был (…□, □□ □□ □□ □□ □□□)»

Конкурсант пел красиво до последней ноты.

Когда инструментальная часть закончилась, Пак Мундэ поклонился. И рассеянно добавил:

— …Спасибо, что выслушали.

Наступило короткое молчание. Сценарист сжала ручку.

«Точно. Не будем его отсеивать, оставим».

В то время как она продолжала смотреть на Пак Мундэ, судьи возбужденно взялись за микрофоны.

— Вау, Мундэ-сси!

— Да.

— Ты же и сам знаешь, что хорош, да?!

— …Я усердно тренировался, чтобы хорошо спеть.

Другой судья моментально добавил:

— Нет, это то, с чем нужно родиться. У тебя талант.

Он был хореографом, известным своей прямотой.

Он широко улыбался. Так, будто ему понравился конкурсант.

Он сказал это в преувеличенной манере. Все же это телешоу. Но его слова были настоящими.

Пак Мундэ опустил голову, будучи вне себя от радости.

Судьи, не переставая осыпали его комплиментами.

Особенно у Муди — певицы, появившейся здесь в качестве педагога по вокалу — глаза сияли, когда она делала очередную похвалу:

— Прежде всего, тембр твоего голоса очень свежий. И твоя вокализация хороша настолько, что я могу более четко слышать его.

— Правда же? Мне действительно казалось, что его голос раздается прямо рядом с моими ушами.

— Правда, правда.

Их согласия продолжали раздаваться. А Муди кивнула и быстро сказала:

— Кроме того, твой голос, кажется, не годиться только для одного жанра. Это очень важный фактор, чтобы быть айдолом. У тебя также нет какой-либо плохой привычки при пении. Я буду с нетерпением ждать тебя. Правда.

— Спасибо.

— Мундэ-сси, ты никогда раньше не работал в развлекательной сфере, верно? Ранее ты говорил, что у тебя нет опыта, а в твоем портфолио действительно ничего нет.

— Да. Мне еще предстоит…

Молодой судья, являющийся популярным айдолом, чья группа не так давно лишилась двух участников в период продления контракта, сказал:

— Значит, ты никогда прежде не брал уроков?

— Да.

— Совсем ничего? Даже академии?

Пак Мундэ молча покачал головой.

Судья, спросивший об этом, восхитился им с выражением лица, на котором также читалось легкое подозрение. Затем Муди снова сказала с широкой улыбкой:

— Да, верно. Может быть лучше дождаться большой шишки, чем присоединяться к случайному агентству. Я уверена, что ты получишь хорошее предложение от хорошей компании!

— Спасибо за слова поддержки.

Сценаристу пришло в голову, что компания Муди готовится к запуску новой мужской группы.

— Верно, у нее есть акции ее компании.

Женщина посмотрела на участника, который прежде всегда вежливо склонял голову, но, похоже, не был сильно впечатлен.

Затем она снова посмотрела на судей, которые одинаково осыпали его комплиментами. У нее возникло странное чувство.

Почему-то… казалось, что она была частью его плана.

Появление талантливого участника, безусловно, было преимуществом для телеэфира, но она была недовольна.

Когда она опустила подбородок на руки и посмотрела на Пак Мундэ, держащего микрофон, она поняла кое-что.

«Он не танцевал по-настоящему!»

Пак Мундэ лишь показал движения, которые были похожи на танец.

Однако, поскольку эта песня не была создана для промоушена, танцевальные движения были довольно шаблонными.

Когда танцоры подтанцовки должным образом следовали хореографии, их движения состояли из вытягивания рук и движения ног в такт.

Но в памяти людей фиксировался лишь остаточный образ оригинального представления, в котором участвовали танцоры.

Легко можно было подумать, что плохие движения участника просто подражали подтанцовке, с мыслью «потому что так было в оригинале».

Тем более, что его пение было чертовски хорошим!

И это была концептуальная песня от айдола высшего уровня. С одними только его вокальными данными, он мог избежать таких вопросов, как: «Мундэ-сси, ты действительно стремишься стать айдолом?»

В конце концов, это была лучшая песня, которую мог выбрать Пак Мундэ в данной ситуации.

«Это что-то за гранью здравого смысла, такое ощущение, что он опытный человек… «

Чувствуя себя обманутой, сценарист недовольно посмотрела на Пак Мундэ.

И, словно прочитав ее мысли, один из судей, который просто наблюдал, как другие судьи произносят комплименты, поднял микрофон.

Участница женской группы, ставшая успешной благодаря популярности фанкама, будучи изначально никем, но с улыбкой исполняющая акробатические трюки под дождем в самый сезон дождей. Это была Ённин из SaintU.

— Уровень твоей хореографии был почти нулевым, можешь ли ты нормально показать нам еще один танец?

Сценаристу так и хотела хлопнуть в ладоши.

…

— Да, хорошо.

Петь эту песню постоянно все последние дни, пока не надоест, стоило того, чтобы подняться на новый уровень.

Благодаря тому, что я вложил все очки в вокальные навыки, вокал в окне статуса теперь была A-.

Это было естественным выбором. Прежде всего, певец, который не умеет петь, в Южной Корее, был бы исключен, не говоря уже о том, чтобы стать айдолом.

Неспособность танцевать могла быть компенсирована практикой, но неспособность петь была бы очевидна в предварительной записи.

Кроме того, среди детей, стремящихся стать айдолами, было меньше детей, стремящихся стать главными вокалистами, чем главными танцорами.

Вот почему, если бы я мог с самого начала заявить о себе, как о главном вокалисте, шансы попасть в дебютную группу были бы выше.

Что касается выбора аранжировки песни.

Похоже, подход был правильным. Выбрать песню, которая даст значительно меньше негативных отзывов.

Подход с фильтрацией выбора песен путем прогнозирования того, что судьи могут критиковать, исходя из моих слабостей, и исключение всех песен, которые привели бы к этому.

«Почему у тебя такой танец?»

— Исключить все песни с хардкорной хореографией.

«Ты почти не танцуешь?»

— Исключить баллады.

«Ты хорошо поешь. Но разве это сделает тебя айдолом?»

— Исключить все песни, кроме песен айдолов.

«Эту песню невозможно было исполнить одному человеку».

— Так как я не мог переделать какую-либо песню. Вместо того, чтобы экспериментировать, нужно просто исключить все песни, которые исполняют более 3-х человек.

«Ну, я должна сказать, вышло не так хорошо, как у оригинального певца».

— Исключить все песни, выпущенные в течение последних 3 лет.

В итоге, среди всех оставшихся песен, я просто выбрал песню, которая занимала самые высокие места в музыкальных чартах.

Хм, если подумать об этом еще раз, это был хороший подход.

Я думал, что смогу незаметно пройти оценку просто так, но, конечно, был, по крайней мере, один человек, которого не сразила атмосфера.

Мои глаза встретились с судьей, державшей микрофон.

Это было лицо, которое я знал.

Она была первым айдолом, который заставил меня осознать, что я могу зарабатывать деньги, фотографируя айдолов. Благодаря этому я покрыл плату за обучение во втором семестре первого года обучения.

«Она также заслужила имидж трудолюбивого человека благодаря акробатике в видео под дождем и заработала много шума вокруг себя, так что это было выгодным для нас обоих».

Но наша встреча на этот раз не выглядела беспроигрышной для обоих.

«Насколько я понимаю, вы никогда раньше не обучались. Но поскольку это первая оценка, не следует ли нам проверить и ваши основы? Как участник прослушивания, вы должны были подготовить песню».

Было бы безумием, если бы я ответил: «У меня ничего не приготовлено». Это было бы хуже, чем держать рот на замке.

«Да. Тогда можно использовать эту песню».

Один из сотрудников жестом подозвал меня к себе поближе. Я подошел к нему и сказал о песне, о которой подумал.

Камера следила за нами и даже засняла, как вздрогнул сотрудник.

Глядя на это, мне показалось, что мне удалось предотвратить редактирование себя. Это стоило усилий.

А затем съемочная площадка наполнилась веселым и волнующим музыкальным сопровождением.

«?..!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/60597/2038263